

ПОДМОСКОВЬЮ
С ЛЮБОВЬЮ

ПОДМОСКОВЬЮ С ЛЮБОВЬЮ

Сборник стихов

**Издательство «Изва-Читальня»
2019 г.**

АННОТАЦИЯ

Вот уже шесть лет успешно проводится Международный литературный конкурс «Пятая стихия» имени Игоря Царёва – народного поэта России, победителя в национальной Премии «Поэт года-2012», лауреата многих российских и международных поэтических конкурсов, члена Московской областной организации СПР, ушедшего из жизни 4 апреля 2013 года.

Конкурс имени Игоря Царёва за эти годы подарил нам много новых имен поэтов со всех концов планеты. География конкурса обширна, она представлена 29 странами и практически всеми регионами России.

Но внимание организаторов конкурса привлек мощный пласт поэтов из Подмосковья. На душе стало радостно уже от самого факта присутствия в нашей жизни такого количества прекрасных и порой еще неизвестных талантов, рожденных подмосковной землей! А сколько поэтов из других мест, хотя бы единожды ступивших на эту землю, навсегда были покорены ею!

И тогда родился замысел создать сборник стихов о Подмосковье, в который включить хотя бы часть стихотворений, написанных о Подмосковье ныне живущими и уже ушедшими поэтами, и назвать его «Подмосковью с любовью».

Книга иллюстрирована фотографиями, присланными авторами, а также взятыми из свободного доступа в Интернете. Прекрасные виды Подмосковья, как и стихи, вошедшие в сборник*, не оставят читателей равнодушными. А имена поэтов должны стать предметом гордости их земляков.

* *Тексты поэтических произведений редактированию не подвергались. Пунктуация – от авторов, что позволяет сохранить эмоциональную составляющую стихотворений.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Подмосковье... Даже у тех, кто никогда не ступал на его прекрасную землю, от этого слова теплеет на душе. С трепетной ностальгией россияне поют и слушают «Подмосковные вечера», «А белый лебедь на пруду качает павшую звезду»... Даже слова «Я в весеннем лесу пил березовый сок» рождает в нас ощущение присутствия именно в подмосковном лесу. И хотя в песне Михаила Ножкина о трагедии русского эмигранта место событий не определено, перед нашими глазами непроизвольно встают картины подмосковных берез, и нет никаких сомнений, что герой поет именно о них...

Происходит это потому, что именно Подмосковье в душах россиян аккумулирует любовь к красоте, притягательности и сакральности среднерусской природы, среднерусского характера и среднерусской судьбы.

И рождаются у тех, кто прикоснулся к этому таинству любви, строки, которые пишутся сердцем...

РУССКИЕ ПОЭТЫ XX ВЕКА

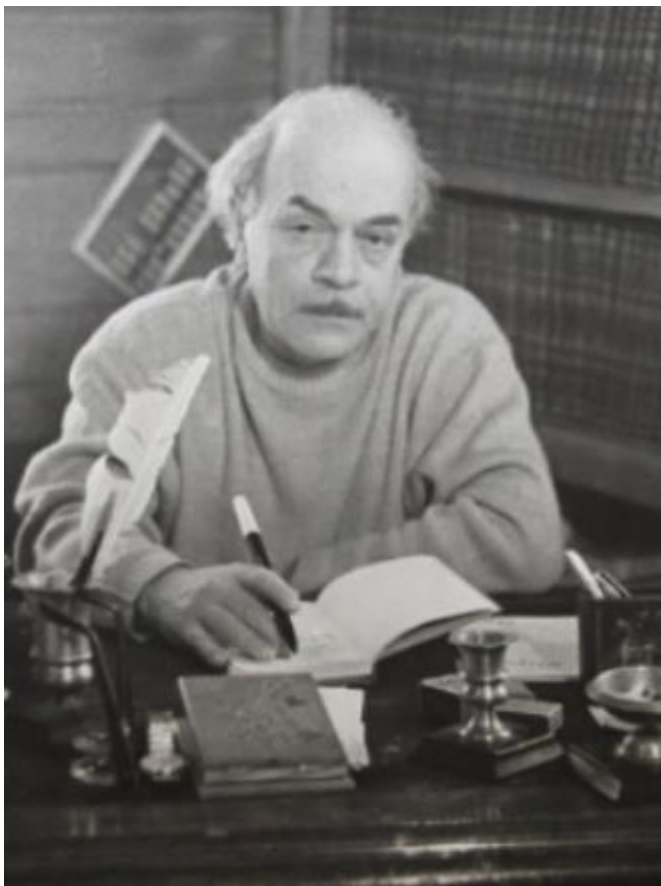
«...все бы создал так, как в Подмоскowie...»

Тема Подмоскowie в творчестве русских поэтов всегда занимала значительное место. Эту книгу мы не можем полностью посвятить творчеству всех тех, кто когда-либо воспел навеки запавшие в сердце места, но в качестве примера обратимся к нескольким стихотворениям, написанным поэтами, расцвет творчества которых пришелся на еще не далекий для нас прошлый век. Мы помним и любим их стихи о Подмоскowie и передаем эту любовь следующим поколениям.

Давид Самойлов

1920-1990 г.г.

Подмосковье

Если б у меня хватило глины,
Я б слепил такие же равнины;
Если бы мне туч и солнца дали,
Я б такие же устроил дали.
Все негромко, мягко, неспешно,
С глазомером суздальского толка –
Рассадил бы сосны и орешник
И село поставил у проселка.
Без пустых затей, без суесловья
Все бы создал так, как в Подмосковье.

Николай Заболоцкий

1903-1958 г.г.

Подмосковные рощи

Жучок ли точит древесину
Или скоблит листочек тля,
Сухих листов своих корзину
Несет мне осенью земля.

В висячем золоте дубравы
И в серебре березняки
Стоят, как знамения славы,
На берегах Москвы-реки.

О, эти рощи Подмосковья!
С каких давно минувших дней
Стоят они у изголовья
Далекой юности моей!

Давно все стрелы отсвистели
И отгремели все щиты,
Давно отплакали метели
Лихое время нищеты,

Давно умолк Иван Великий,
И только рощи в поздний час

Все с той же грустью полудикой
Глядят с окрестностей на нас.

Леса с обломками усадеб,
Места с остатками церквей
Все так же ждут вороньих свадеб
И воркованья голубей.

Они, как комнаты, просторны,
И ранней осенью с утра
Поют в них маленькие горны,
И вторит горнам детвора.

А мне-то, господи помилуй,
Все кажется, что вдалеке
Трубит коломенец служилый
С пищалью дедовской в руке.

Римма Казакова

1932-2008 г.г.

Прозрачно Подмосковье, как росинка...

Прозрачно Подмосковье, как росинка
на крохотном березовом листе.
В росинке отражается Россия
во всей своей прозрачной чистоте.

Прозрачно елок синее сиянье.
Проталины прозрачны и ручьи.
И песни, что слагают россияне.
И первые весенние грачи.

Идешь ли по грибы или на лыжах,
прямым путем или тропинкой вкось, —
рябинника, снежинка, каждый рыжик
просвечивают стеклышком насквозь.

И человек, что был глухим, незрячим,
становится вдруг светел и прозрачен.
И я сама былинкою свечусь,
бесстрашию открытости учусь.

Гляжусь, как в речку, дерево, в Россию,
где у лугов и вод – как у огня,
где я пройду сквозь каждую осинку,
и каждая осинка – сквозь меня.

И, словно это я леса растила,
луга косила, ставила дома,
во мне Россия, будто я – Россия,
и я в России – как она сама.

Александр Глезер

1934-2016 г.г.

Подмосковье

Два часа всего лишь от столицы –
Но какая гладь и белизна!
Никуда не нужно торопиться,
Тишина...

Неподвижен воздух Подмосковья,
Далеко настырный гул дорог.
Женщина по имени Прасковья
Деревенский вынула пирог.

Чем богаты, говорит, тем рады.
И скатерку белую кладет,
И как будто в старые палаты
Нас к столу неброскому ведет.

Мы едим пирог ее домашний,
Разыгрался что-то аппетит.
Хлопотный и зряшный день вчерашний
Наконец-то больше не чадит.

Боль моя глухая растворилась,
За окошком гладь и белизна.
Рано утром сладко мне приснилась
Тишина...

Анна Ахматова

1889-1966 г.г.

Меня влекут дороги Подмосковья...

Меня влекут дороги Подмосковья,
Как будто клад я закопала там,
Клад этот называется любовью,
И я его тебе сейчас отдам.
И в кронах лип столетняя дремота,
И Пушкин, Герцен. Что за имена!
Мы близки от такого поворота,
Где вся окрестность на века видна.
А та дорога, где Донской когда-то
Вел рать свою в немыслимый поход,
Где ветер помнит клики супостата
И клич победы на крылах несет...

Вероника Тушнова

1911-1965

Опять утрами — лучезарный иней
на грядках, на перилах, на траве.
Оцепененье.
Воздух дымно-синий.
Ни ласточки, ни тучки в синеве.
Сияющая обнаженность рощи,
лиловых листьев плотные пласты.
Наверно, нет
пронзительнее, проще
и одухотворенней красоты.

Все чаще думается мне с тоскою,
что впереди не так уж много дней.
Я прежде не любила Подмосковья.
Кого винить мне
в бедности моей?
А это все существовало. Было.
Лес. Первый иней. Талая вода.
Шел дождь.
Шиповник цвел.
Метель трубила.
...Я и тебя когда-то не любила.
Где я была?
Кто я была тогда?

Геннадий Шпаликов

1937-1974 г.г.

Можайск

В желтых липах спрятан вечер,
Сумерки спокойно сини,
Город тих и обесцвечен,
Город стынет.

Тротуары, тротуары
Шелестят сухой листвою,
Город старый, очень старый
Под Москвою.

Деревянный, краснокрыший,
С бесконечностью заборов,
Колокольным звоном слышен
Всех соборов.

Полутени потемнели,
Тени смазались краями,
Переулки загорели
Фонарями.

Здесь остриженный, безусый,
В тарантасе плакал глухо
Очень милый, очень грустный
Пьер Безухов.

Юлия Друнина

1924-1991 г.г.

И опять ликованье птичье...

И опять ликованье птичье,
Всё о жизни твердит вокруг.
Тешит зябликов перекличка,
Дятлов радостный перестук.

Поднимусь, соберу все силы
Пусть ещё неверны шаги.
Подмосковье моё, Россия –
Душу вылечить помоги!

ПОЭТЫ ПОДМОСКОВЬЯ

«Край любимый и с детства родной...»

Быть может, имен авторов этого раздела не знает вся страна, и среди них нет таких широко известных, как в предыдущем разделе. Но жизнь все расставит по своим местам. И кто знает, какими красками засияют имена тех, кто поэтическим словом прославляет родное Подмосковье, кто в будущем окажется в одном ряду со своими признанными предшественниками?

Сегодня чьи-то имена уже на слуху любителей поэзии, чьи-то хорошо известны в литературных объединениях, у кого-то уже есть свои «фанаты», кого-то, увы, уже нет среди живых, а кому-то лишь предстоит стать открытием в мире поэзии...

Каждый из них – творец. Каждый из них – достояние Подмосковья, его богатство. И пусть в каждом городе, в каждом поселке зазвучат имена, которые должны узнать земляки!

Анатолий Вершинский (*Раменское*)

Послевкусие

Дневник вести ленюсь, а память вероломна:
что в ней отражено, попробуй рассмотри...
Вот город на Оке – сестра Москвы Коломна.
Её зубчатый кремль. Её монастыри.

На пристани народ заезжий гоношится.
Воскресный теплоход зашёл на островок.
Здесь буйствуют слепни! Зато растёт душица,
изводчица хвороб, изгонщица тревог.

Познания мои в градостроенье скромны:
я всё позабыл, о чём поведал гид.
Но помню пряный чай с душицей из Коломны,
с речного островка в окладе из ракиг.

Судьба

*Памяти моего отца
Николая Николаевича Вершинского*

Город Жуковский. То место, откуда
с аэродрома военной поры
шли бомбовозы на запад. От гуда
стёкла дрожали, как будто с горы
камни катились... Крылатое войско
с неба разило врага наповал.
Стала гвардейской на службе геройской
часть, где отец-сибиряк воевал...
Случай всегда в полушаге от чуда.
В эти края занесённый судьбой,
позже узнал от отца я: отсюда
в лётном полку он отправился в бой.

Анна Токарева (Егорьевск)

Уголок подмосковной земли

Здесь рубиновым светом заря
Разливалась, как струи муската,
Здесь луна, как кусок янтаря,
В быстротечных минутах заката.
Здесь июль рассыпал жемчуга
На черничники – что ему усталъ!
Здесь травой поросли берега
Малых речек – Шувойка да Устань.
Здесь на солнце блестят купола,
Из руин возрождаются храмы,
Здесь всю жизнь я свою прожила,
И всю жизнь прожила моя мама...
И в росе, и в дорожной пыли
Ты ласкаешь егорьевцев взоры,
Уголок подмосковной земли,
Заблудившийся в соснах Мещёры!

Родины глоток

Мой Егорьевск, родины глоток,
На твоей ладони спят века.
Я на ней – как маленький цветок,
Как живая капля родника.
Не пролей, не скомкай – удержи,
На любовь любовью отзовись.
Одолеть крутые виражи
И подняться жаворонком ввысь
Я сумею – только ты живи
И врагам души не открывай.
Пусть твои не плачут соловьи,
И высок твой будет каравай!

Алексей Гушан (Малаховка)

В Коломне

*В Коломне Анна Ахматова побывала всего однажды
– 16 июля 1936 года*

Я шёл один Ахматовской тропой
Средь домиков цветных, садов отцветших.
Шёл наугад булыжной мостовой
И вот своей рифмованной судьбой
Соединился с судьбами прошедших

Сквозь арку древних Пятницких ворот,
Сквозь переключку колокольных звонов
И далее – до седовласых склонов,
Где величаво башня предстаёт

Перед очами... Дивный, дивный город,
Ты словно символ пакибытия!
Июльский день... Ахматова... Скамья...
И тень от деревянного забора.

Учителю

Ивану Васильевичу Рыжикову

В Салтыковке ты, а я в Малаховке –
Нам на это нечего пенять.
Для души есть золотые маковки,
Для стихов есть белая тетрадь,

Для ума на полках книги тучные,
Для желудка всяческая снедь.
Может быть, живут благополучнее,
Только нам ли этого хотеть?

За окном пылают гроздья спелые.
Мне вполне понятен их намёк.
Дай-ка я «Рябиновую» сделаю
И зайду к тебе на огонёк.

Светлана Синцерова (*Сергиев Посад*)

Подмосковье

85-ой годовщине образования Московской области посвящается

На лужайке козлёнок резвится,
Запах скошенной свежей травы.
В полустах километрах – столица.
Нам всего час езды до Москвы.

Подмосковье, моё, Подмосковье,
Купол церкви, лесА и поля.
Мы с тобою живём в Подмосковье –
Это наша родная земля!

Деревенская свадьба с застольем,
Перепаханы в зиму поля.
Я люблюсь осенним раздольем –
Это наша родная земля!

Подмосковье, моё, Подмосковье,
Купол церкви, лесА и поля.
Я горжусь, что живу в Подмосковье,
Дорогая Отчизна моя.

Прилетят по весне на гнездовье
Птицы в наши родные края.
Процветай же, моё Подмосковье,
Дорогая Отчизна моя!

Людмила Журавлева (*село Озерецкое, Дмитровский р-н.*)

Подмосковье моё

Подмосковье моё, дорогая земля,
Сердца русского гордость и слава:
Рек чудесный простор и леса, и поля –
Нам в наследство достались по праву.

Города, словно ярко цветущий венец,
Обрамляют пределы столицы.
Воспевают свой край и поэт, и певец –
И светлеют от радости лица.

Древний город Москва – сердце вечной Руси –
Бьётся в ритме великих открытий:
Сколько новых идей, сколько творческих сил,
Сколько дел и чудесных наитий!

Храмы высят свои купола в синеву,
Колокольные звоны разносят:
Прославляют в веках нашу Русь и Москву,
Сохранить с Божьей помощью просят.

Обелиски войны – в знак потерь и побед –
В благодарной печали застыли:
Чтобы подвиг не стёрт был стремниною лет,
Чтобы цену ему не забыли.

Подмосковье моё, дорогая земля –
С каждым годом дороже и краше.
В необъятные дали уносится взгляд –
Это Родина милая наша!

Сергей Антипов (Воскресенск)

Подмосковная сиеста

Зной подмосковной сиесты,
Время запряталось в тень,
Вспомнил надёжное средство
С пользой прожить этот день!

Прочь суетливые мысли –
Всё отключу хоть на час,
Чтоб через травы и листья
Слышать Всевышнего глас!

И отстранённое что-то
Вспышкой в сознание моём
Дарит способность к полёту –
Сходу на мощный подъём!

И воспаряю над бездной –
Весь растворяюсь в борьбе,
Господи, как не исчезнуть?
Как возвратиться к себе?..

Я воскресну в Воскресенске

Я воскресну в Воскресенске,
Где всегда щебечут птицы,
Где душа поёт по-детски
И так хочется влюбиться!

Я воскресну, чтобы сделать
То, о чём тайком мечталось, –
Для чего любовь и смелость
Победят и лень, и слабость!

Я воскресну в Воскресенске,
Не святым или убогим, –
Я воскресну наконец-то
Чтоб СВОЕЙ идти дорогой!

Валерий Лаптев *(Барвиха)*

Чудесное Подмосковье!

Звон церковей в городах Подмосковья!
Шёпот листьев в зелёных лесах,
А в озерах твоих полноводных
Звезды плавают, как в небесах.
В перелесках твоих и околках
Шёпот лип, тополей и берёз,
А простора и воздуха столько,
Что дышал и дышал бы до слёз.
Подмосковье чудесно делами
И своей несказанной красой,
И уменьем своим, и умами,
И осенней завядшей листвой!
Ты готово прощать прегрешенья
Всем, кто хочет с тобою дружить,
Но врагам не найдётся прощенья,
Здесь сумеют им путь преградить!
Вновь восток запыхает восходом,
Солнце яркое снова взойдёт...
А сильно Подмосковье народом,
И оно ему честь отдаёт!
Подмосковье моё, Подмосковье,
О тебе в этих строках слова,
Ты бескрайнее наше раздолье
И безбрежных небес синева!!!

Виктор Новиков (Электросталь)

Непогодица

Вечер скрыл за облаками
Запоздалый луч зари,
Вязы мокрыми ветвями
Обнимают фонари.

Дождь и снег танцуют танго
В круге фонаря,
И пророчествует тайна
Ложь календаря.

В темноте блуждает ветер,
Стонет и поёт,
Где-то вдруг окно засветит –
Жаль, что не моё.

Не горит моё окошко,
В доме нет тепла,
Тишина в углах сторожо
Всё тебя ждала.

Непогодица на сердце:
Осень ли? Зима?
Приоткрыть для счастья дверцу
Ты б смогла сама.

Только ты не захотела
Дом мой обогреть,
Вслед за солнцем улетела,
Там и будешь петь.

Оглушает, словно вата,
Эта темнота.
Только ты не виновата,
Я же – простота,

Всё прощал и свято верил
Простоте своей,
И сейчас не запер двери,
Не зажёг огней.

Неужели ты не слышишь,
Как слова звенят?
Неужель огня не видишь
В сердце у меня?..

Иван-чай

В горелом лесу
раздолье кипрею*,
Залётному ветру
среди жжёных стволов.
И глядя на это,
печаль не согрею
Набором привычных,
бессмысленных слов.

Какая в них польза?
Случилось – и время
Не превратится
в листву из золы,
Кипрей отцветёт,
и рассеется семя,
И новый кипрей
приласкает стволы,

Но в них не прольются
смолистые соки,
Не смоем дождём
отгоревшую плоть,
И только надежды
далёкие сроки
Вырастят лес,
и глянет Господь
На новое чудо,
ему улыбнётся,
И будет, наверное,
всем хорошо...

Гляжу на огнище,
и мне не поётся:
Словно огонь
через сердце прошёл.

Взаимное чувство
ведь не было тайным,
Теперь только память
хлопочет о нём.
Горькое слово,
как спичкой случайной,
Спалило любовь
безрассудным огнём.

И образ твой пеплом
осыпался в сердце,
Он греет,
но вряд ли пробьётся росток.

Случайность –
и только кипрей пламенеет,
Случайность –
и выход из ссоры жесток.

Себя убеждаю:
не стану, не буду
Каждый рассвет
я с надеждой встречать,
Но что это?
Тянется – право же, чудо! –
Подлесок берёзовый
сквозь иван-чай.

** Иван-чай и кипрей – два названия одного растения*

Александра Коробкова (Ногинск)

После дождя

Ароматом медовым воздух лета струится.
Соловьиные трели в тишине разнеслись.
А вдали над рекою после грома зарница,
Осветила округу и небесную высь.

На листве изумрудной бусы капель повисли,
Заискрившись от вспышки, красотой неземной!
Несказанной любовью наполняются мысли
И душа отдыхает на природе родной!

Как прекрасны разливы, рек бегущих спокойно,
И косяк журавлиный в поднебесной дали!
Я влюбилась всем сердцем в край берёз белоствольных,
И в закаты, и в зори Богородской земли!

Моя Волхонка!

Так славно думать ни о чём,
Вдыхать предзимний воздух леса,
Смотреть, как серая завеса,
Стекает плавно в окоём.

Как гладь воды свою безмолвно,
Несёт неспешная река,
Вдруг рябью заскользит невольной,
От дуновений ветерка.

«ВОЛХОНКА»* – Храм отдохновений,
Сейчас ты в неге забытья –
Храм для раздумий, откровений –
С тобою рада встрече я...

Скажи любимица берёзка,
Открой секрет мне, не таясь,
Как можешь ты красой неброской,
Создать души и сердца вязь!..

** Парк дендрарий Волхонка в г. Ногинске*

Анна Фуникова (*Электросталь*)

Коломна

Глазам и сердцу стало больно
Среди апрельского тепла,
Моя заветная Коломна,
Жизнь наконец-то нас свела.

Моей судьбы российской корни –
На них стоит, как жизнь назад,
Твой Кремль светоозарённый...
Я – ветка дерева, ты – сад.

В саду печалям неуютно.
Прозрачны тихие леса,
И всех церквушек белогрудых
Восходят свечи в небеса.

Пускай неведомы причалы,
Любви своей не утая,
Ты утолишь мои печали,
Почти как родина моя.

Дождь спешит за тучей...

Дождь спешит за тучей, туча – вслед за ветром,
А душа стремится вслед за светлым днём.
Осень тронет листья – мокнут на мольберте
Тени рыжих сосен над замшелым пнём.

Над забытым садом всколыхнутся ветви
И уронят листья в мятую траву,
А душа, как птица, за бродягой-ветром
Поспешит дивиться грёзам наяву.

Догорят однажды звёзд усталых свечи,
Горсти чистых капель наземь бросит дождь...
И растают дымкой в беспечальный вечер
Беспощадной жизни волшебство и ложь.

Лариса Бобкова (*Электросталь*)

В деревне

В июльскую душную знойную пору
Нет лучше, друзья, подмосковных просторов.
Когда по просёлкам бреду, не спеша,
Дорога здесь чудо, как хороша!
Змеёй извиваясь, спускается к речке,
Ромашковый луг обвивает колечком,
Даря аромат свежескошенных трав.
Бежит на пригорок в прохладу дубрав.

Едва различима, внизу, меж холмов,
Стоит деревенька с десятков домов.
Вокруг ни людей, ни зверей – ни души,
Лишь медленно ястреб над полем кружит.
Разносится жалобный крик средь полей,
Как будто он плачет над жертвой своей.

И снова подъём, и опять поворот,
Дорога всё дальше и дальше зовёт...

Чуть вправо шагнёшь, там по пояс трава,
А слева шумят надо мной деревья.
На холм поднимаюсь, и радуется взор
Необычайный и дивный простор.

О, эти манящие синие дали!
Такой красоты вы, друзья, не видали.
Здесь сердцу спокойно, а глазу раздольно,
Душе благодатно и дышится вольно.
Стою в восхищенье и чувствую я,
Что здесь мои корни, моя здесь земля.

Здесь, может, когда-то в седой старине
Мой пращур скакал на горячем коне.
И ветер плясал у него в волосах,
И небо в его отражалось глазах,
И так же, как я, он в траве здесь валялся,
Любил, воевал, красотой любовался.
А нынче он в этом кургане лежит,
И древняя ель его сон сторожит.

Увы! В этом мире всё зыбко и тленно.
Лишь вечное небо одно неизменно.
Плывут и плывут облака в некуда,
Так было, так есть и так будет всегда.

Нет, братцы, в июльскую знойную пору
Ничто не заменит мне этих просторов.

Оксана Козлова (*Электросталь*)

На пленэре у деревни Крюково

У этюдника зябко смотрю на нетронутый снег.
Из сугробов чуть горбится старость деревьев.
Вертолёт паучков поднимается медленно вверх.
День уходит в леса, безмятежье висит над деревней.

Где-то там, за рекой, в коридорах суровой зимы
Запоздалый декабрь спешно розовой сказкой
Расплескался в полнеба, дай мне красок взаймы,
Напишу – не поверят в реальную сказку.

О прошедшем скажу малахитовой капелькой дней,
И декабрь нарисую снежинкой круженья.
Чуть добавлю реальности к сказке моей:
Вот зенитка и стела – как память о давнем сраженье.

Валерий Шаронов (Электросталь)

Глубинка

Деревенька есть одна
На Руси.
Где находится она –
Расспроси.
Скрось медвежьи места,
Пропадёшь.
И со страха лет до ста
Проживёшь.

Девки – ух! Насмешек дождь,
Озоруют.
Повстречают – не уйдёшь,
Зацелуют.
Все пригожи, экстра-класс!
Не обманешь.
А попробуешь, так враз
Камнем станешь.

Из таких камней народ
Строит хаты.
Мужики здесь без бород,
Как солдаты.
Гибки станом и прямы,
Всем не диво.
Рассудительны, мудры
И красивы.

Весь секрет, что воду пьют
У реки.
Заговорные там бьют
Родники.
Толстоватый отхлебнёт –
Похудеет,
Пожилой воды попьёт –
Молодеет.

Надо знать какой родник,
Есть не вырост.
Руку сунешь, так он вмиг
Денег выдаст.
А в другом кипит кисель,
Кофе чёрный.
Загадай желанья, все
Он исполнит.

Лечат травами, нарвут –
Сушат в сенцах.

Поголовно здесь живут
Экстрасенсы.
Кто ты есть, с кем жил, любя,
Всё расскажут.
А захочешь, про тебя
Фильм покажут.

С прибаутками живём
И легко.
Даже птичье кружкой пьём
Молоко.
Хочешь полететь на Марс?
Где паромчик,
Есть там собственный у нас
Космодромчик.

Прилетали торг вести,
Для беседы
Даже из туманности
Андромеды.
Час их слушали, не верим,
Кино.
Что ни скажут, мы имеем
Давно...

Приезжайте, хоть одни,
Хоть семьёй,
А на праздничные дни –
Всей роднёй.
Мы приветственную речь припасём,
И цветок волшебный к встрече
Сорвём.

Как арктические льды
И гранит,
От любой он вас беды
Охранит.
Вам таких цветков я много
Нарву,
Потому что у дороги
Живу.

Хатка – редкостный самшит,
Что ладья.
В Подмоскowie кто спешит –
Дома я.
Ломятся столы от яств.
Вина пью,
И уже к приезду вас
Борщ варю.

Сергей Наумов (Подольск)

Из детства

У каждого своя река:
Кому-то - нравится Ока,
Кому-то - дорог Енисей,
А мне, не верите - ей-ей,
И мать, и бабушка и тётка
Родная речка Черепётка.
Рыбалка, поплавок, пескарь -
Какое время было встарь!
Известно - раньше было лучше!..
Да вот себе представьте случай:
Бывало, выбежишь с утра
Из бабушкиного двора,
А речка - вот она, видна
От дома, даже из окна...

Казалось бы, какие дали?..
И не такое мы видали.
Сто метров - это не поход...

А я бегу, земля поёт,
Звонит под бОсыми ногами
И я уже не вместе с вами,
А далеко на край земли
Меня на крыльях унесли
Две бабочки, порхая рядом,
И кошка провожает взглядом.
За это - будет ей награда -
Два пескаря, а то плотва...

О чём я?.. Вправду голова
С годами память растеряла...

А речка солнышком играла,
Слепила детские глаза
И через речку стрекоза
Летела чуть наискосок,
Сесть нороя на поплавок.
Но в это время - дёрг - поклёвка!
Лети (здесь нету остановки)
К другому берегу, кружась!
Рывок, подсечка!.. Сорвалась...

К обеду жжёт и нос и плечи.
И это речка мне залечит:
Нырнёшь в прохладную струю

И чувствуешь, как боль твою
Уносит к низу по теченью,
И наступает облегченье...
И снова к удочке пора.
И так до вечера с утра.
А дома, у калитки, ждёт...
Не помню, кошка или кот.

Скликает бабушка цыплят,
По ним скользит кошачий взгляд.
Но я - уж вот он, у калитки,
Улов болтается на нитке!
Наградой (скажем в рифму) кошке
Две несолидные рыбёшки.

О теле - видео беде
Тогда не ведали нигде.
Обычный ужин: щи, картошка...
И Гоголь в порванной обложке:
Над «Виём» я дрожал не раз,
Читая в полуночный час...
Но голос бабушки: «Внучёк!
Давно пора бы на бочок
И свет гасить! Ведь спать пора -
Мне завтра на покос с утра!"

О, сколько было детских слёз!
Меня - не брали на покос.
Проснёшься утром - в доме тихо...
Валяется у койки книга,
Под марлей завтрак на столе:
Компот, из двух яиц омлет...
В зелёных липах на дворе
Гудит пчелиный трансформатор,
Пищат под окнами цыплята,
Пригрелась кошка на ведре,
Ведро пригрелось на заборе...
Но всю картинку застит горе -
Опять не взяли! Ведь просил!..
А я б и воду им носил,
И сено ворошить бы мог...
И, может быть, залез на стог...
А на стогу так высоко,
Оттуда видно далеко!
Со стога, там такое видно!..

Опять не взяли! Так обидно!..
Теперь я знаю, рана эта
Не доболит и до обеда...
Теперь я знаю... Но тогда
Была взаправдашной беда.

...К истокам самого себя
Мне не дано, увы, вернуться,
Где пряники и чай из блюдца,
Где смотрит бабушка любя,
Где плечи моего отца
Так высоки, как будто горы.
И праздником - поездка в город...
Где веник около крыльца,
И валенки подшиты дедом...
Где мир ещё почти не ведом,
Где мне всего ещё лет пять
И мне не надо уезжать
От этих лип и белой хаты,
Где над трубою дым крылатый.
Где утром можно вдоволь спать
А вечерами в "дурака"
Сражаться с бабушкой на кухне,
Не зная, что всё это рухнет
Через года, а не века...

Признаться не боюсь: мне жаль,
Что это всё, увы, далёко
И радость - чаще у истока,
А в устье - чаще лишь печаль!..

Родина

В жёлтый саван сады и леса хороня
И листвою соря меж осинами,
шёл октябрь по земле... Двадцать пятого дня
Падший ангел кружил над РОССИЕЮ...

...И сто раз с той поры облетала листва
И с зимою весна хороводила...
Разбивались мечты, рассыпались слова -
Уцелело лишь тихое: РОДИНА!..

Издалека
Катит река...
Имя её - ПАМЯТЬ...
Солнечным днём
Я под окном,
Руки тяну к МАМЕ...

По дороге моей - верстовые столбы,
Впереди - поворот за околицей.
Я уже ничего не прошу у СУДЬБЫ ...
И хотел попросить бы - да колется...

Утро нового дня на востоке горит -
Знать ДОРОГА не вся ещё пройдена!..
Слышу, МАМА моя тихо мне говорит:
Это наше, сынок, это - РОДИНА!..

Издалека
Катит река...
Точит вода камень...
Солнечным днём
Я под окном
Руки тяну к МАМЕ...

Елена Тарасова (*Электросталь*)

Замкадье

Под Москвой и над Москвой
Край лежит замкадный мой.
Он красив и многолик.
Вперемешку: борщевик,
Одуванчик и люпин.
Тракторист опять запил.
Он мужик-то неплохой.
Жизнь не видит за сохой.
Поле, поле и ещё.
Внук второй вчера крещён.

От столицы в двух шагах
Даже летом – в сапогах.
Баня ждёт, коли дрова
(От соседа, задарма).
У коровника стена
Обвалилась. Вот те на!
За шлагбаумом зато
Огороженный затон,
Пляж, асфальт, коттеджи, газ.
Ну, живут же. Вместо нас.

Под Москвой, народом над,
Есть районный депутат.
Депутату тридцать лет
И прописки местной нет.
Есть – обложки местных СМИ,
Обещает: «Новый мир
Мы построим!» Не впервой.
Быть – палатке с шаурмой.
Под Москвой, и над, и под,
В разных позах, весь народ.

Волхонка

Ветер гладит леса холку,
Топчет на воде тропинки.
Вечер. Едем на Волхонку.
Под колёсами опилки.

Что налево, что направо, –
Всё равно по кругу ехать.
Диким мёдом пахнут травы.
Впереди смеётся эхо

И лягушки отвечают.
По воде буксуют шины.
Хочешь поле иван-чая?
Хочешь целый пруд кувшинок?

Так ведь лучше, чем в цветочном,
Где по сто рублей за ветку.
А закат сегодня сочный,
Земляничный, и в траве тут

Горсти бусинок съедобных
Раскатились, так и манят.
Облака из свежей сдобы
Тонут в молоке тумана.

Ветер в спину: «Погостили?
Надышались? Снова в город?»
Храм из синего текстиля
Примостился на пригорок.

Едем, фонари включая.
У подъезда – финиш гонки.
Мы заварим иван-чая,
Привезённого с Волхонки.

Мир закрасит чёрный маркер.
Кухня – островок неспящих.
Много в чайнике заварки,
И печенья целый ящик.

В колесе – листок кислицы
Оберегом, амулетом.
Завтра снова будет тридцать.
Завтра снова будет лето!

Зульфия Алькаева (Электросталь)

* * *

Дом обнимает мой двор.
Ну, а мне что за дело?
Там затаилась припрыжка
и солнце не потускнело...
Но обхожу стороной свою улицу детства,
будто бы нет для забвения лучшего средства,
чем неуверенность в числах и жёлтых стенах
и ностальгия о чистых своих временах.

После зимы

А тобою ещё не замечено:
я такая, как после зимы...
В храме льда мы с обидою венчаны,
да растаяли те холмы.
Облачка на деревьях сушатся
бледной тенью сошедших снегов.
Всё болезненное порушится
вместе с глыбами зимних оков,
вместе с тихой больничной прелестью
непочатой широкой тропы,
с горькой, хлипкой весенней серостью –
ради новой зеленоты.
Вот уж реют победоносные
флаги солнца на спинах домов,
расшумелись ребята рослые
под окошками теремов.
Гомон детский звончее птичьего.
Ты улыбкой его подкорми.
Не хочу больше взгляда сычьего.
Обними меня после зимы!

Владимир Захаров (Химки)

Мой город Химки

Есть в ближнем Подмосковье города,
Которые близки с Москвою кровно.
Москва и Химки – вместе навсегда:
Граница между ними лишь условно.

Сначала Химки были москвичам,
Как близкое общение с природой.
И многих дачников посёлок привечал,
И здравницею признан был народом.

Но шли года, посёлок наш мужал,
Большой канал по землям провели.
На берегах, отныне город встал
И город этот – Химки нарекли.

А для защиты неба над страной,
Здесь выросли важнейшие заводы
И разрастался город наш родной,
Он рос пройдя через лихие годы.

Прошла война и город хорошел,
Благоустроились рабочие кварталы.
Трудяге-городу теперь хватало дел
Во имя новой, всепланетной славы.

Путь к звёздам через Химки пролегал
И темпы возрастали индустрии...
Международный авиапортал –
Известен за пределами России.

А я, друзья мои, хочу сказать,
Пройти годам, столетьям пролететь:
Сегодня город Химки нов опять,
И никогда ему не постареть!

До чего же хороша!

«Ой, ты речка, речка Сходня,
Ой, крутые берега!..»

Прихожу в места родные –
Обязательно к реке
Через травы луговые
Пробираюсь налегке.

Шум воды на перекате
И широкий тихий плёс
На прохладной водной глади
В обрамлении берёз.

Ветер дышит, волны плещут,
Шорох листьев камыша...
Вся душа моя трепещет,
Замираю, чуть дыша.

Воздух зыбкий, предрассветный
Свет впитает неспеша...
Вздых остался безответным:
«До чего же хороша!»

Убегает вдаль беспечно
Беззаботна и легка ...
С веком век сплетает в вечность
Сходня – русская река.

Анна Смирнова (*Электросталь*)

Самый лучший город

Куда б меня судьба ни уносила,
В какие страны, веси, горда,
Но в этот город, подмосковный милый,
Я возвращаюсь, радуясь всегда!

Какие ни манили меня дали,
Где больше неба, солнца и цветов,
Я говорю, гордясь, что я из Стали,
Из Стали мы, ведь город наш таков.

Блеск этой стали – космоса венчанье,
Блеск этой стали – боевой заказ,
Великих лет святое достоянье,
Кремлёвских звёзд рубиновых каркас!

Здесь Родина Советская ковала
Победу над фашистской ордой.
Электросталь – ни много и ни мало –
Ты в орденах и доблести – Герой!

Пусть лик твой год от года процветает,
Пусть молодеют улицы твои,
И честь твою пусть в гимнах воспевают
Рождённые тобою соловьи!

Подмосковное сердце России

Он на карте под самой Москвой,
Я о нём вспоминаю с любовью –
Край любимый и с детства родной,
Край цветущих садов – Подмосковье!

Здесь печально летят журавли,
Здесь бушуют снега и морозы,
А весною поют соловьи
И о чём-то тоскуют берёзы...

Здесь природных озёр глубина,
Здесь колдуют леса вековые!
Не одна подступала война
К подмосковному сердцу России!

Но сломить никому не дано
Русь святую – не зарьтесь чужие! –
Будет биться вовеки оно,

Подмосковное сердце России!
Сколько здесь развевалось знамён –
Честь и славу Руси возносили!
Сколько помнит геройских имён
Подмосковное сердце России!

Молодые встают города
И рассветы поют молодые,
Пусть же молодо бьётся всегда
Подмосковное сердце России!

Владимир Сосин (*Сергиев Посад*)

1950-2005 г.г.

Песенка о зимнем Посаде

Снег то вьется по крыльцу,
то крадется вдоль фасадов...
Как бывает шарф к лицу,
снегопад к лицу Посаду.
Снег крадется вдоль фасадов...
Мой Посад, в разгар зимы, –
франт, гулена, симпатяга.
Как белы его овраги!
Как чисты его холмы!
Город-франт в разгар зимы.
Ощувив любви полет,
он застыл, от счастья жмурясь.
Позабыл названья улиц.
И не помнит, где живет,
ощувив любви полет.
Он забыл, откуда шел,
где ступал его ботинок.
В мельтешении снежинок
шепчет: «Боже... Хорошо...», –
позабыв, откуда шел.
Пусть в карманах ни шиша,
стал – и грезит мой повеса.
У него душа поэта.
Очень светлая душа.
А в карманах – ни шиша.
Снег то вьется по крыльцу,
то крадется вдоль фасадов...
Как бывает шарф к лицу,
снегопад к лицу Посаду.
Снег крадется вдоль фасадов.

Осиновый загар

Я на морозе не продрогну,
гуляя по лесу один.
Люблю зимой смотреть подолгу
на длинные тела осин.
Стволы чуть-чуть шероховаты,
когда ласкаешь их рукой.
Стволы чуть-чуть зеленоваты,
они окрашены тоской.
Они окрашены смиреньем,
какого не хватает в нас.
Гляжу на них я с удивленьем,
как будто вижу в первый раз.

В них столько скорбного покоя!
И чем я пристальней гляжу,
тем четче вижу в них такое,
о чем и слов не нахожу.
Когда случаются утраты,
иль грусть накатит без причин,
я вспоминаю горьковатый
и смуглый цвет коры осин.

..

Александр Галаганов (*Электросталь*)

Черусти

Электричка прошла на Черусти.
Я сижу и сжимаю челюсти.
Моя жизнь ни шатка, ни валка –
Проезжаю платформу Вялки.

Я и скучен и малость вял.
Я давно уж любви не знал.
Позади Казанский вокзал,
Впереди монотонность шпал.

Впереди неизвестная даль.
Позади – я пел и играл.
Позади почти целая жизнь,
Впереди – смиришь и молишь.

Я же старый и городской,
Ну и мне ли махать косой?
А Костлявая машет ей –
И в живых все меньше друзей...

Сам себе я немного враг.
Не дурак, но в чем-то дурак.
Все могло по-другому быть –
Не пошло... победил быт...

Электросталь

Городок мой – Электросталь,
Как давно я в нем не бывал!
«Семь ветров», клуб «Октябрь», завод –
Это детство меня зовет?

Моя школа и выпускной,
Стадион «Авангард» и мой
Друже – Царев Сергей...
Было много веселых дней.

\Пели, пили – все позади,
Только сердце щемит в груди.
Городок мой Электросталь,
Как давно я там не бывал...

Хоть давно я живу в Москве,
Подмосковье – мой отчий дом,
И хоть все у меня «окей»,
Моя память осталась в нем.

Борис Крехов (*Орехово-Зуево*)
(1908 – 2002)

Город на Клязьме

...Раскинулся город на Клязьме, не скоро его обойдёшь
Не только в торжественный праздник, он даже и в будни хорош
Мы любим свой город чудесный, овеянный мирным трудом
Он словно хорошая песня, с которой мы в дружбе живём

Справляются с трудной задачей всегда боевые ткачи
Недаром их памятник Стачки украсили славы лучи
Мы любим свой город чудесный, овеянный мирным трудом
Он словно хорошая песня, с которой мы в дружбе живём...

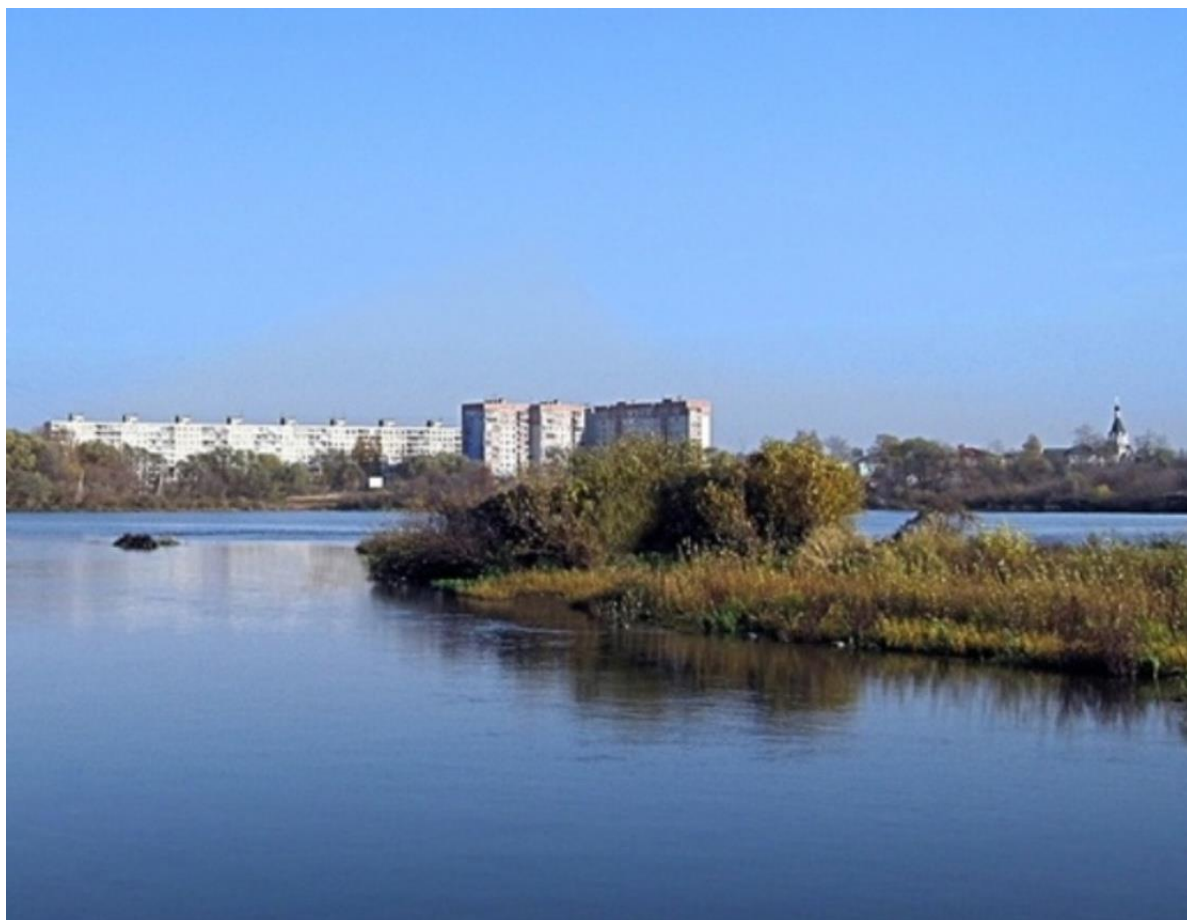

Виктор Хандышев (*Орехово-Зуево*)

(1923 – 2011)

Рассвет над Клязьмой

Мой край родной, я свято в сердце нёс
Любовь к тебе через года и даты,
И плеск реки, и шум твоих берёз
Хранил я твёрдо в памяти солдата.
В какую бы страну я ни шагал,
Нигде я не встречал тебя чудесней,
Перед глазами ты не раз вставал
Обрывками давно знакомой песни.
Хочу, чтоб цвёл ты краше каждый год,
Чтоб славился своим добротным ситцем,
Чтобы, идя без усталы вперёд,
Могли всегда тобою мы гордиться.
Мой край родной, тебя милее нет,
Любовь к тебе навечно сохраняю,
И вспыхнувший над Клязьмою рассвет
Рассветом будущего называю.

Наталья Шишкина (Бронницы)

Подмосковья нет родней

Блеск малиновых закатов,
Шум, волнение полей,
Громов звонкие раскаты –
Подмосковья нет родней!

Кружева повисли в небе,
Белой пеной облака.
Зёрна будущего хлеба
Солнце золотит слегка.

Зелень – словно изумруды
В бриллиантовой росе.
А озёрные запруды
Плещут в лесополосе.

Изредка взлетит рыбёшка
С серебристым плавником.
Из небесного окошка
Луч мигнёт одним бочком.

За закатами рассветы
Чуть забрезжат через тень.
Как прекрасны они летом!
Плавно переходят в день.

Владислав Бусов (Кашира)

* * *

Над равниною небо синее,
Средь полей течёт широка
И зовётся красивым именем
Полноводная эта река.

Берега её – зелень дивная,
Даль туманная так легка,
И глубокие плёсы длинные,
Имя звонкое ей – Ока!

Собирая потоки водные,
Наполняет свои берега...
На земле Подмосковья добрые
Пробуждает чувства река.

* * *

Над просторами синей реки
Древний город простёр свои длани,
Где берёзы прозрачно-легки
И туманные, росные дали,

Где прошёл той далёкой порой
Со своею дружиной князь Дмитрий,
Чтоб вступить с басурманами в бой,
Одолеть их в решительной битве.

И в былые века, и теперь
Так неспешно несёт свои воды
В подмосковных лугах река-дщерь,
Что с Россией на вечные годы.

* * *

Выйду в поле, гляну в небо –
Синева пленяет взор.
Мне ромашки жёлто-белый
Стелют под ноги ковёр.

Васильки лазурью светят
И, качаясь на ветру,
Поднимают волны – это...
Плещет море поутру.

Уплывает берег дальний,
Я смотрю из-под руки:
Выступают детства грани –
В памяти моей легки.

То ли море, то ли поле,
Однозначно не пойму:
Подмосковное раздолье
Любо сердцу моему!

Ольга Кузнецова (Люберцы)

Воскресная зарисовка

Душистой травой и колким приветом каштана,
Размытое брызгами от поливальных машин,
Горячее утро встречает меня, непрерывно
Горячую лень проливая с горящих вершин.
Сидящий напротив попался на удочку лета, –
Застыл, и, похоже, смотреть бесконечно готов,
Как рыжая девочка в платице желтого цвета
Вплетает в венок из ромашек и прочих цветов
Вьюнок и цикорий, а значит, июль на излёте.
И время неспешно, и к морю не куплен билет...
И только стрижи на последней сорвавшейся ноте
Пронзительно врут, что для осени повода нет.

Такой вот нынче август...

Такой вот нынче август привередливый –
Всю ночь гонял по небу большегрузы
Свинцовых туч, и мухой надоедливой
Гудел с утра над коркою арбузной.
Такой характер – не сказать, чтоб скурвился,
Но отчего-то стал бесить привычкой:
То жарил так, что солнца блин обуглился,
То льет весь день, начиркав молний спичкой.
То небеса распахивает омутом
И голубой баюкает нирваной,
То за ночь так выстуживает комнату,
Что отогреться можно только в ванной.
То в винных брызгах, то в слезливой россыпи, –
У августейших вечно закидоны...
Но что за стать и неизбежность в поступи,
И что за звезды падают с короны!
И каждый день такой, что не поместится –
За Спасом Спас – в кулончике на шее.
И ты прощаешь прожитые месяцы
И понимаешь глубже и острее.

Аркадий Кошелев (*Орехово-Зуева*)

1948 – 1994 гг.

Родной город

Бедами, надеждами, успехами
Весь в этом городе родном,
Милое и доброе Орехово
За моим раскинулось окном.
Здесь моя любовь живёт и дышит,
Прадеды мои здесь жизнь прошли,
Здесь мальчишкой лазил я на крыши,
Чтоб оттуда видеть край земли.
И сейчас меня куда-то манят
Ширь тайги, чужие города,
Только знаю, сердце не обманет:
Через годы приведёт сюда.
– Как живешь, – я крикну, – старый город?
И услышу гулкое: «Живу-у!»
Старый тополь радостно уронит
Новый лист на новую траву.

Ирина Леонтьева (*Шатура*)

Шатур

Ты помнишь, день был странно светел,
Кружились в небе облака,
Ласкал касаньем теплый ветер,
И ворожила взгляд река?

Ты помнишь, встречу по наитью:
Змеинный камень ждал в бору?
А в чаще, скрытый от событий,
Таил дух леса древний пруд?

И взором покоря зорким:
- Остановись, о, человек!-
Стояла башня на пригорке,
Молитвой коротая век.

И мы смотрели и молчали,
Лишь тени плыли по траве,
И резко горлинки взлетали
От громких мыслей в голове.

Село Шатур считается древней «столицей» территории нынешних Шатурского и Егорьевского районов, давшей название современному городу Шатура.

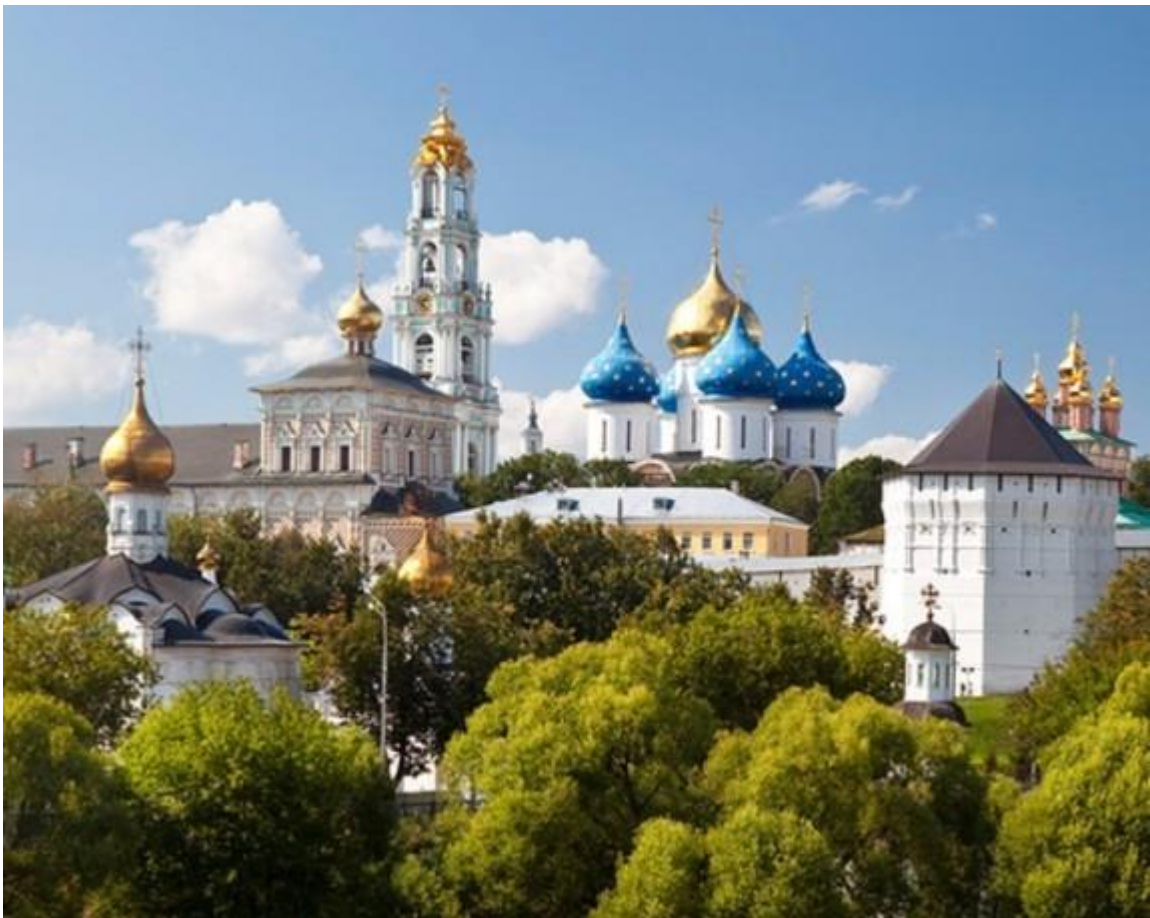

Евгений Мартишин (*Сергиев Посад*)

Подмосковье

Городами себя окружила
В те далёкие годы Москва.
Под знамёна вставали дружины.
Мощь Руси год от года росла.
Всё давалось и потом и кровью,
Но рождалось величье страны.
Подмосковье моё Подмосковье
Ожерелье любимой Москвы

Здесь поля и луга и дубравы.
Здесь сама заповедная Русь.
Здесь поля ратных подвигов, славы
И как русский я этим горжусь.
Здесь природа с великой любовью
Открывает нам мир красоты
Подмосковье моё Подмосковье
Ожерелье любимой Москвы.

Елена Севрюгина (*Мытищи*)

Возвращение из Кёнигсберга

В старом дворике ветры свищут,
Необъятное небо делят...
Как живете, мои Мытищи,
Постаревшие на неделю?
Уезжала от вас, простите,
Чтобы воздух вдохнуть балтийский –
Прусский город так обольстите –
Лен торопит он в путь неблизкий...
Но вернулась – мои объятья
Распахнулись знакомым скверам.
Прикасаюсь подолом платья
К милым мостикам темно-серым,
Причащаюсь привычной чащи
Шлакоблочных унылых зданий –
В город тёплый и настоящий
Возвращаюсь без опозданий,
Расправляю от счастья плечи,
Вот и дом мой – большой, неловкий...
Постою в предвкушенье встречи
На автобусной остановке,
А потом поскорее к милым
И сияющим счастьем лицам...
В свой раёк из большого мира
Как же здорово возвратиться...

Фейсбучно-мытищинское

Вдохновенье бьется в грудную клетку,
Но сдыхает, бедное, до стиха –
А в Мытищах – душное злое лето
И сюрпризы «доброе» ЖКХ...
Как оно заботливо в самом деле,
В летний зной тебе не даёт скучать –
Ждёшь воды горячей по две недели,
С головой ныряя в фейсбучный чат –
У кого тут – дачи, попойки, ругань...
У кого – Мальдивы и Монреаль,
Ну а я в Фейсбуке болтаю с другом,
Забывая начисто про реал.
Не боясь из жизни на сутки выпасть,
Окунаюсь в соты словесных па –
Он поэт – такое порою выдаст,
Что от смеха можно «пацтол» упасть...

Вот опять, сплетая со словом слово,
Мы свободно странствуем по сети –
Мой приятель в этом искусстве ловок
(И, надеюсь, Бродский его простит)
Он поёт поэзию «как по нотам»,
Произносит фразу, а в мыслях – две.
Остаётся только ходить с блокнотом
(Веры нет забывчивой голове)...
И пускай в Мытищах жара плюс тридцать
И гулять по улицам нелегко –
Океан поэзии без границ и
Цинарг зеб ииззоп наеко.
Наступает вечер, глаза устали,
Прерываем прения до утра...
Может быть, горячую воду дали?
Я в Мытищах, лето, июнь, жара...

Мытищинскому центральному парку

Я здесь бываю... редко, но бываю...
Иду пешком, лечу на двух колёсах.
Туда где счастье облаком белесым
На просветлённом сердце застывает...
Да-да – я здесь как будто бы живая...

Счастливая, веду за ручку сына
К любимому кафе в аллее парка –
Здесь, у пруда, спокойно и не жарко –
Пишу в блокноте строками косыми
О том, что мне тайком шепнули парки...

И кажется, что эльфы-менестрели
Наперебой ведут меня куда-то,
Где я застыну в точке невозврата
Восторженной Венерой Боттичелли...
Качнутся вниз печальные качели

И снова возвратят меня за столик
Уютного кафе, где все знакомо...
Но завтра в семь утра бежать из дома,
И, на себя напяливая роли,
Держать в сознании коды и пароли,
Что снова возвращают в тишину...

Мой милый парк, я вновь к тебе вернусь...

Сергей Белов (Королев)

Родное Подмосковье

Край королевской красоты -
Моё родное Подмосковье.
Ты будишь светлые мечты.
Наполнен я к тебе любовью.

Леса, поля, луга, цветы!
Другого края мне не надо.
В церквях, соборах сонм святых -
Для сердца и души отрада.

Здесь строится за домом дом:
Есть и возможности, и силы.
Заводы, фабрики трудом
Давно прославили Россию.

Ты будишь светлые мечты.
Наполнен я к тебе любовью.
Край королевской красоты -
Моё родное Подмосковье!

Валерий Голубев (*Сергиев Посад*)

1940-2016 г.г.

В еловой чаще...

В еловой чаще, там, где летом даже
Услышишь редко птичий разговор,
В предзимье зазвучало вдруг адажио,
Которое исполнил птичий хор.
И было неожиданно и странно,
Но так приятно, так по сердцу мне –
Услышать гармоничное «пиано»
В промозглой сумрачной еловой тишине.

Первоморозный этюд

Полнейший штиль. На зеркале воды
Лесного озера ни ряби, ни морщинки.
На берегу – все в инее травинки,
И тонкие трещат на лужах льдинки,
Морозца первого столь хрупкие труды.

Наш знаменитый «глиняный асфальт» –
В слепой погоне за «бетонной модой» –
Стал – ближе к утру – массой очень твёрдой,
Уложенной бездумно пень-колодой,
Криводорожью зимнему под стать.

Бузивший накануне ветровой
Привнёс в пейзаж сумбур и невесёлость,
Сорвав все листья, и деревья голы
Остались, обнаружив сломы, сколы
Стволов поваленных, погубленных ветвей.

Зато по низу леса лёг ковёр
Из разнородных, разноцветных листьев,
С бесспорною талантливостью выстлан,
И брошенные вниз рябины кисти
Творцом великим вкраплены в узор.

Елена Патрушева (Бронницы)

Бронницы

Гладят берега родного города
Воды голубой Москвы-реки,
Куда бабы шли когда-то по воду,
Где коней купали мужики.

Сквозь века бьёт колокол со звонницы,
На молитву приглашая люд.
Михаил Архангел, город Бронницы,
С Богородицею берегут.

Жители горды его историей,
Много тайн земля его хранит
И преданий старых, тех, которые
К нам туристов тянут, как магнит.

Любимый парк

Любимый парк, где гроздьями рябина,
Прохожих привлекает взор,
Где гомон громкий, дружный воробьиный,
Похожий на нелепый спор.

Бежит дорожка в сень прекрасных клёнов,
Разлапистых, зелёных, молодых,
Здоровых, сильных городских пижонов, –
Любимцев шумных выпускных.

Мне дарит это место вдохновение,
Где сотни душ хранит земля.
Здесь с ними нахожу я единение,
Здесь с ними обретаю я себя.

Людмила Прусакова (пос. Развилка Ленинского района)

Развилка

Когда-то прямо за Москвою
И за дорогой окружною
Построен жил- посёлок был.
Строитель тот в бараках жил
И было нелегко подчас,
Прокладывать газопровод
И возводить потом завод,
И центр научный ВНИИГАЗ.

Посёлок ширится, взрослеет,
И год от года хорошеет.
Вокруг тенистые аллеи
И белки скачут возле елей.
Хвосты мелькают здесь и там.
В уютном дворике качели
Ввысь поднебесную взлетели
И слышен звонкий детский гам.

Не родилась я на Развилке,
И детство протекло в глубинке.
Я с первой родиной рассталась.
Здесь как учитель состоялась,
Супруга, мать троих детей.
Всем городам предпочитаю
Посёлок. Я его считаю
Вторую родиной своей.

Прошёл совсем немалый срок
Когда последний я урок
Вела, тетради проверяла,
Но глаз доверчивых детей
Средь суматохи наших дней
Я никогда не забывала.

Видное

Славный город Видное
Близко от Москвы,
Потому завидное,
Отовсюду видное,
Это место дивное
В шелесте листвы.

Много мест исхожено
Мной за жизнь мою.

Но город не похожий
На них. Меня моложе.
Вот такой ухоженный
В сердце я храню.

Школьная, Советская –
Улицы страны.
И вот, что интересно,
Они есть повсеместно
И это всем известно.
Мне дороги они.

Здесь частичку жизни я
Прожила не зря.
Есть в оркестре Глейхмана
У меня друзья.
С теплотой о них всегда
Вспоминаю я.

В славный город Видное,
Лучший, без прикрас,
Потому завидное,
Отовсюду видное,
В это место дивное
загляну не раз!

Роман Смирнов (*Электросталь*)

Мирок

Мой мирок – между “смог бы” и “надо бы” –
Начинается с пьяного “Э”.

Здесь отравленный воздух, как снадобье,
Так привычен, что вреден тебе.

Здесь подъезды стоят Парфенонами,
И в преддверии скорых разрух
Три старухи с азартом хароновым,
Словно мойры, считают до двух.
Здесь как будто кончается линия
На ладони, но помнит рука...
Здесь легко предаваться унынию
И не чувствовать в этом греха.

Выйдешь вечером: улица старая,
Как верёвка с петлёй на конце.
Влезешь в эту бесцветную ауру
И живёшь, не меняясь в лице.

Иногда – видно морок, затмение –
Морщишь лоб, понимаешь, но так
И не можешь решиться падением
Завершить в бездну сделанный шаг.

Воздух – яд, и вино не отдушина,
И окно – лишь проектор теней.
Засыпаешь с губою прокушенной,
Как ребёнок, прижавшись к стене.

Апрель в городке

Утром выйдешь – небо глянцево,
Быстро тает царь-гора...
Доживёшь до навигации,
Пустишь щепочку-корабль.

Улыбнёшься: штучки детские.
Что ж так долго-то, апрель?
И спросить как будто не с кого,
Ни в прошедшем, ни теперь.

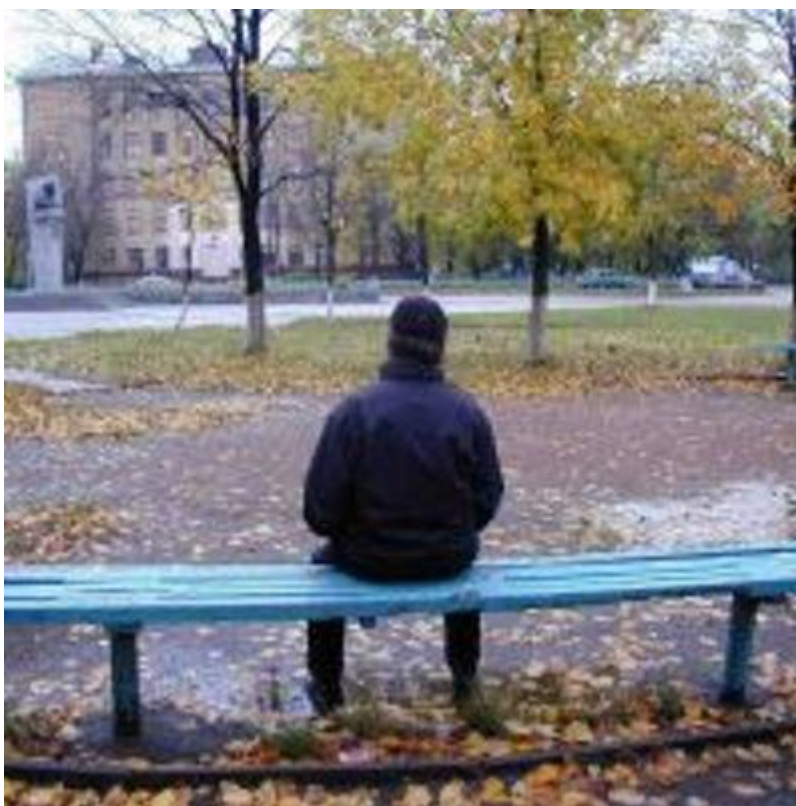
Город славный, город маленький.
Смесь находок и утрат.
Сносят всё, не сносят сталинки...
Речка, храм, туман с утра.

Духом русским тянет с булочной,
Магазинчики, ТЦ,
Перекрёстки, переулки,
И окраины, и центр...

Всё такое не рекламное,
Всё сермяжное, своё
Как на старом фото мамином,
Где она с отцом вдвоём...

Но когда кольнёт булавочкой
В сердце старость или сплин,
Ходишь в парк, сидеть на лавочке.
Лавки помнят вздохи спин.

А потом, обратно топя,
Встретив друга, передашь:
“Третья лавочка у тополя –
Удивительный пейзаж”.

Алексей Упшинский (Щелково)

Из поисковых запросов

Мчится Тесла, завидует Маск
Циолковская в мире платформа
Спой, Алиса, мне песню про нас
С диджитальной фанерой Брейнсторма

Как со сцены читают стихи
Соблазняя но безрезультатно
Тех, кто слушали в колледже «Хим»
К десяти возвращаясь обратно

По своим, там отец замполит
После праздников спящий несмело
По привычке командует «пли»
На «культуре» прощелкав Растрелли

Зомби сталкерских дни сочтены
Устают и они как попало
От пустой виртуальной весны
Даже им только этого мало
Так что ты, Илон Маск, хлопочи
И придумывай то, чего нету
Пусть всегда прилетают грачи
И на Марс улетают ракеты

Хорошо нам с Алисой вдвоем
То давай поболтаем, то хватит
Что там нового в мире твоём
И что в нашем уже не прокатит

* * *

Серый промышленный вторник
Новости чай беляши
Зал для показов повторных
Было бы с кем недружить

Время проходит колонной
Жгут на границе еду
В думе проводят законы
Бамбарбия киргуду

Лето подобно протезу
Клапаны барахлят
Слышу знакомую песню
Только поют ее зря

Если потопа не будет
Что там еще после нас
Там полтора землекопа
Здесь не начавшийся джаз

Просто еще один вторник
Взлетка и гаражи
Поровну пепла с попкорном
Станция Бахчиванджи

Тамара Селеменова (*Ленинский район, пос. Развилка*)

В подмосковном лесу

Леса Подмосковья, берёзы да сосны,
Осины и ели, орешник, ольха...
Туманные ночи, заутрени росны,
Грибные поляны трав колких и мха.
Могучие дебри, стволов параллели,
Верхушки дерев, устремлённые ввысь.
Качают ветра, как дитя в колыбели,
Ивовые ветви, что густо сплелись.
Забрезжил рассвет. В кружевах паутины
Застыл паучок. За добычей следит.
В болотце лягушки запели. Из тины
Жук выплыл – охотник. На кочке сидит.
Там серая цапля стоит изваяньем.
Лысуха уводит утят в камыши.
Чиркам и ныркам не страшны расстоянья,
Где в заводи тихой спуют малыши.
Лесной аромат прелых листьев вдыхаю.
В лукошке лисички, волнушки и груздь.
Кукушка кукует, цветы собираю,
Тропинку ищу. Заблудиться боюсь.
Лесное богатство! Зову его счастьем.
Я здесь отдыхаю, люблюсь, горжусь.
Прекрасна природа – в жару и в ненастье.
Моё Подмосковье, красавица Русь!

Наталья Замарина (Расторгуево)

В русском языке есть глаголы, не имеющие повелительного наклонения. Литературная форма одного из них – «поезжай(те)-съезди(те)» – упорно игнорируется населением. Еще бы! Сколь действенно – и оттого живуче! – разговорное «Ехай!»

Жива российская потеха:
Пока не кончилась земля,
Через леса–луга–поля –
Ехай.

Кому досталось на орехи?..
Кого по грудь втоптали в грязь?..
Смиряться, жалуюсь, смеясь,
Ехай!

От поражения до успеха
Всего-то – кончить и начать.
Взломав неверия печать,
Ехай

Сквозь боль, царапины, прорехи –
И что еще там, на веку? –
Гнев, стыд, отчаянье, тоску
Ехай –

Катись непобедимым эхом
Неодолимых русских слов
«Отчизна», «Господи», «любовь»...
Е-хай!

Ирина Терёхина (Бронницы)

Подмосковье

В душах есть участие,
В душах теплота
И большое счастье –
Проживать года.

В этом есть отрада,
В этом есть задел,
Чтобы дух воспрянул,
Чтобы он радел.

Сторона, сторонка –
Нет её милей!
Нет милей ребёнка,
Что в тебе созрел.

Созревал и видел,
Как ты хороша
Та земля, где поле
Хлеба, и душа:

Светится и дышит
Чистотой небес,
Где она повыше,
Бог – Христос Воскрес.

Я всё это вижу.
А живу я там,
В нашем Подмосковье –
Церковь – Божий храм.

Сколько их повсюду?
И не сосчитать!
В помощь нашим людям,
Чтоб могли обнять:

С трепетной любовью
Божью благодать,
Милую сторонку
Делом прославлять.

И нести благое,
Светлое в наш дом,
Чистое, святое,
Чтобы было в нём.

Это ли не радость,
Это ли не честь,
Что под сердцем Родины
Подмосковье есть.

Василий Кириллов *(Подольск)*

Мой край

Здесь берёзки водят хоровод,
Но бывает, небо смотрит строго,
Разношёрстный трудится народ,
А живёт он по велению Бога!

Солнца луч и колокольный звон,
Будят наши души на рассвете,
Всем, кто в Подмосковье влюблён,
Нет местечка лучшего на свете!

Ширь полей, величье городов!
Нам любовью сердце растревожат...
По весне, цветение садов,
Урожай осенний подытожит!

Так живи и дальше милый край!
Охраняй собою ты столицу!
На столе хрустящий каравай!
Детский смех, повсюду пусть искрится!

Любимый город

Край любимый, и сердцу он дорог!
И не старят нисколько века,
Наш Подольск, это труженик город,
От души, с сердца льётся строка!

Здесь рассветы, как чудо лучисты,
А девчонки, все так хороши!
А мужчины, храбры и плечисты,
Голоса, нам поют от души!

Звонари здесь беседуют с Богом!
Их беседа округе слышна,
Только память, напомнит о строгом,
Как по сердцу, прошлась нам война!

И закрыл, ты собою столицу!
А за мир, жизнь отдали сыны!
Этой славы, навечно страницу,
И всё помнить потомки должны!

Так живи, ты всегда, милый город!
Как в веках, текут воды Пахры,
От дорог, до тропинок нам дорог,
Как улыбки и смех детворы

Звонари здесь беседуют с Богом!
Их беседа округе слышна!
И храним наш Подольск этим звоном,
Как Россия родная страна!

Владимир Манохин *(Ликино-Дулёво)*

Слава Подмосковию

Сердце Родины, гордость России,
Духа русского мощный оплот.
Подмосковья великая сила
В сердце нашем с пеленок растёт.

Здесь, в лесах вековых и дремучих
Предстояло родиться Москве
И она становилась могучей
В подмосковной надёжной броне.

Край великих побед и свершений
Мы не раз отстояли в бою
Для грядущих твоих поколений
Я тебе эту Славу пою.

Подмосковье, ты Сергей-спаситель,
Край культуры и мирных забот,
Сердце Родины, гордость России,
Духа русского верный оплот.

Ты Чайковский великий и вечный-
Русский Моцарт и пахарь с сохой
Ты любовью объят бесконечной
И когда-нибудь станешь Москвой.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

«И мы стоим, раскрыв сердца...»

«С Московской областью связаны детские воспоминания. Родители одно время проживали в Москве... Мы часто выезжали в пригороды на автомобиле... Подмосковные леса... Стремительный бег автомобиля по шоссе... Ритм и шум города, стихающий пропорционально расстоянию от центра – Красной площади... Грибные полянки, малина... дальние звуки, проходящих за густыми деревьями электричек... Мирные небеса беззаботных ясных выходных... Пикники на зеленых травах, в безмяннных уголках, недалеко от речушек... Таинственные зелёные заборы вдоль дорог...

Далее командировки через Московскую область... Подмосковная природа из окон проходящего поезда... Из иллюминатора заходящего на посадку самолёта...

Посадка рейса на областной аэродром, быстрый завтрак, заправка самолёта и дальше прыжок в высоту...

Литература... телевидение... Сейчас в Подмосковье бываю реже, но память остается и не меркнет...», - это приписка к стихам, присланным Михаилом Назарычевым из Санкт-Петербурга.

«Москва и Подмосковье – единый большой и красивый дом. Москва – это гостиная, это центр дома, где всегда гости, смех, споры, музыка... От этого быстро устаешь, и хочется тихонько сбежать. Хоть на время. В тишину кабинета, где рождаются светлые мысли и стихи, в покой спальни, где можно отдохнуть душой и телом. А можно открыть дверь и окунуться в летний день, искупаться в солнечных лучах, вдохнуть ароматы цветов и трав. А потом выйти через заднюю калитку в лес, который всегда ждет тебя, чтобы поведать свои сокровенные тайны. И все это – Подмосковье, к которому я, рожденный на Дальнем Востоке и проживший тридцать лет в Москве, успел прикипеть всем сердцем...», - писал Игорь Царёв, стихи которого открывают эту часть сборника.

Светлая память, навсегда сохранившаяся после встречи с Подмосковьем, живет в каждом, кто хоть раз побывал здесь. И снова, и снова каждого тянет вернуться туда, чтобы еще раз прикоснуться к истокам красоты, чистоты, света, искренности и истинности Святой Руси. И рождаются стихи – объяснение в любви Подмосковию.

Игорь Царёв (Москва)

1955-2013 г.г.

Ночное погружение

Мы в лето канули на дно –
В заросший сад, где тени веток,
Как лапы призрачных креветок,
Всю ночь царапают окно.
Среди созвездий и комет
Кочуем в дачной батисфере,
И в незадраенные двери
Течет зодиакальный свет.

То Рак, то Рыбы, то Луна
Являют любопытный профиль.
А полночь, как хороший кофе,
И ароматна, и черна.
И с приземленного крыльца
Сквозь крону старенькой рябины
Приоткрываются глубины
Вселенских замыслов Творца.

Но ни тревожный трубный глас,
Ни звезд холодных отдаленность,
Ни злая предопределенность
Еще не поселились в нас.
И путь назначенный верша,
Но не желая ставить точку,
Мы эту ночку по глоточку
С тобой смакуем не спеша.

В куцах личного Эдема

Хорошо, забыв о вьюгах,
Окунуться в летний зной,
Мысли пивом убаюкав,
Проводить свой выходной
Изваянием Родена
С папироскою в руке
В куцах личного Эдема
В допотопном гамаке.

Разве это не награда –
Созерцать весь Божий день
Тонкой кистью винограда
Нарисованную тень,
Не гонять на шестисотом
С валидолом за щекой,
А наперстком шести соток
Пить божественный покой.

Лета мятная настойка,
Воли праздничный кумыс
Упоительны настолько,
Что всему даруют смысл:
И сирени у калитки,
И герани на окне,
И несуетной улитке,
И подвыпившему мне.
Спелый плод в мои ладони
Золотая алыча
Снисходительно уронит
С августейшего плеча...
И сорочьим донесеньем
Разлетится весть окрест,
Что за это воскресенье
Я воистину воскрес.

Дачный путь

Есть и крылья, и подкрылки –
Все почти как у жука.
Громыхая сердцем пыльным
Двухлитрового движка,
Разорвав удавку МКАДа,
Через Сергиев Посад
На свидание к цикадам
Улетает мой «пассат».

Ценным грузом озадачен,
От стараний сам не свой,
На четвертой передаче
Гордо мчит по осевой.
И врачует путь нас дачный
От забот и от хлопот,
Цепкой шкуркою наждачной
Убегая под капот.

Возвращает привкус детства,
Поцелуев на мосту
Восхитительное бегство
За сто первую версту,
Все мои тревоги скопом
Гороскопам вопреки
Оставляя за фаркопом
И излучиной реки.

Вот и дом на бугорочке,
Долговязая сосна,
Будто девица в сорочке
Сладко тянется со сна...
И глядит с улыбкой вечность,
Как восторженно дыша,
Бьется трепетное нечто
Под названием «душа».

Ольга Флярковская (Москва)

Журавлиная Родина*

Они поднялись вожжой,**
До здешних полей охочи,
Над первой седой межой,
Над Вьюлкой, Сестрой и Хотчей.
Растягом в широкий клин,
Смешались с огромной стаей –
Аминь, журавли, аминь!
Навеки ли мы расстались?..
В холодный поток ветров
Вплетая тела и клёкот,
Летят вожжаки на зов
Египетских роц далёких.
Летят... и разлуки грусть
Оскоминой сводит сердце...
Родные, счастливый путь!
Глядеть бы, не наглядеться...

Зато как ударит рань
Лучом по низине топкой,
Как выпустит цвет герань
В горшке на оконной полке,
Как – вздохом одним! – весна
Попятит снега к оврагам –
Чу, звуков дрожит волна,
Чу, в небе гонцов ватага!
Живём, журавли, живём
И что-то на свете можем!
Пусть горло слезами жжёт
И бродит озноб по коже –
Такая сквозь душу синь
Капелью стекает в вечер...
Аминь, журавли, аминь!
И – талой воды – за встречу!

**в Талдомском районе находится заказник «Журавлиная Родина» – единственное место в центре Европейской России, где на осеннем перелете собираются серые журавли, редчайшие птицы Подмосковья. Это имя дал краю М.М. Пришвин.*

*** лететь вожжой (о журавлях) – лететь цепочкой. Народное выражение.*

* * *

Расшторено окно в весенний сад,
Слегка пугает мартовская сырость,
Но птицы обнадёженно галдят,
И солнце в пыльных стёклах отразилось...
И пусть до майских трелей – далеко,
Но заморозок утренний непрочен,
И дух весны витает над рекой,
И капля льды обугленные точит.
Ещё оков не сбросила вода,
Хоть лёд трещит, пугающе и звонко,
И первая вечерняя звезда
Глядит на мир с доверием ребёнка.
И, что ни день, шажочек, полшажка:
Крупнее почка, вечер пахнет новью...
Из южных мест воздушная река
Всё ближе гонит лето к Подмосковью.

В Дорохово

Мы чуда ждали – снег пошёл...
Сперва чуть видимые нити
Полночной росписью финифти
Преобразили голый дол.
Наутро – хлопьями летел,
И на глазах грузнели ели,
И даль раскинула постели
И зелень превратила – в мел.
Так мы с тобой: душой черствы,
Нас, кажется, ничто не тронет,
Но вот – былое в нови тонет
И тают контуры Москвы!
И есть лишь леса торжество,
И тихая покорность тела,
И светит нам фонарик белый
Из тех, немислимых, пределов
И возвещает Рождество...
И мы стоим, раскрыв сердца,
И видим небо... небо... небо...
И в небо ветви тянет верба:
– Ах, снег, и мне бы счастья, мне бы!
И свет касается лица.

Михаил Назарычев (Санкт-Петербург)

Рублевка (Жуковка-Николина Гора)

Жизнь примером взмыла достижимым –
Скорости эскорт достиг порог –
Подмосковьем летним и вечерним –
Вновь кортеж несётся вдоль дорог...

Жуковку приветствует сигналом,
Вспоминая генсекретаря,
Для элит служившую причалом,
Гаванью поверенных царя...

Эхом из застойности эпохи,
Голосами сытых егерей,
От собачьей своры подоплёки –
Зверь бежал к охотникам скорей...

У чиновников судьба... в трофеях,
Нарушая облик должностной,
Распускали галстуки на шеях,
Что петлёй давили уставной...

Расслаблялись в дачном околотке,
Пили мёд, хваля хозяйский нрав,
Оставлявший гончим как ошмётки –
Плёткой угрожать, лишая прав...

Так несётся жизни перемена,
Вновь достигнут чей-то славы взлёт –
Кавалькады доблестная смена –
За шлагбаум неуспешных шлёт...

На Рублёвке западным менялой
Под богатых кроена земля,
Шпилем грозным, импульсной рекламой,
Колют глаз нездешним вензеля...

Авто вереницами призёры, –
Смена поколений, звёзд пора,
Салютуют Жуковке фанфары,
Дальше, там – Николина Гора...

Виолетта Баша (Москва)

Дорога на Икшу (Май, перрон и электричка в Подмосковье...)

Май, перрон и электричка в Подмосковье.
Поездов гудки, дежурных переключки.
А леса такие в мае, что любовью
Ошарашена весна. До неприличья

После хмурого апреля солнце шпарит
По глазам, по окнам, лавкам, вдоль проходов.
И круги плывут в глазах, и люди жарят
Близ железки шашлыки на огородах.

И несутся по вагонам волны счастья,
И дымы по Подмосковью небо чертят.
Распахнулись лица, окна, души настежь –
То ли ангелы гуляют, то ли черти!

Долгопрудный, городок, Физтех давнишних
В бликах солнца дальним прошлым оживает.
Дискотека, первый курс, зачет, отличник,
Мы танцуем, и что будет, мы не знаем.

Ну а будет май, как пел Сергей Никитин,
Сарафаны мы пошьем и платья к лету.
А пока – планета мчится по орбите,
Мчится поезд, превышая скорость света!

Век бы жить еще и жить, и чтобы вместе
Всей семьей спешить на поезд, что на Икшу...
Но за окнами из выси поднебесной
Смотрят души. И не то, чтобы поникший,

Просто грустный, как и я, поселок старый,
Две хрущевки, палисадник, пара вишен,
Словно лопнула вдали струна гитары,
И стекают по ночам созвездья с крыши

Километра два по лесу – путь до дома,
Деревянный мой, нетленный теремок.
Не Европа, не Москва, здесь по-другому:
Здесь душа, Россия, Икша, русский бог...

Виктор Маньков (*Удмуртия*)

Чайковский в Клину

У зелёного сада в тенистом плену
что-то шепчут о вечном берёзы...
Здесь, вдали от сует, в подмосковном Клину
воплощались в реалии грёзы.

С колыбели Урала сквозь веся, года,
вдохновлённый красою неброской,
здесь творил, наслаждаясь плодами труда,
гений музыки русской – Чайковский.

Деревенского быта убогий уклад,
грусть осинового перелеска
даровали настрой на божественный лад,
зарождая мелодии всплески.

Дар потомкам оставил Чайковский в Клину,
говоря языком музыкальным,
наяву в душу русскую смог заглянуть,
покоря вселенские тайны.

Зрелая осень (*Подмосковная зарисовка*)

Зрелая осень – натурщица яркая
каждым листом озаряет с дерев,
красноречиво, восторженно якая,
юным июням носы утерев.

Ей ли в себя не влюбляться картинную,
не завораживать, не осенять,
грезящей, зрелой невесты смотринами,
словно на выданье, мир осиять.

Зримая осень – разимая оторопь
от предвкушения терпких сортов,
словно октябрь, откупоренный штопором,
божьим нектаром разлиться готов.

В бабьего лета сиянии благостном
трели прощальные певчих дроздов
по отзвучавшим июлям и августам,
по осмыслению вешних годов.

Скорой зимы не внимая поверяю,
пью откровение вышних Плеяд,
а свысока сквозь века и материи
листьями времени звёзды глядят.

Иван Мамонтов (*Нижний Новгород*)

Подмосковье

Словно бисером расшиты
Подмосковные края.
Здесь старинные соборы
И дворянские дома!

Граф Голицын жил когда-то
В той деревне за рекой,
И дивилися соседи
Его дочери красой!

Салтыковы, Трубецкие
Да и Пушкины порой
Приезжали в Подмосковье,
Где величье и покой.

Карамзин, Орлов, Державин
(Я могу и продолжать)
Здесь бывали, здесь гостили,
Но хотел бы я сказать

О простом народе местном,
Как он сеял хлеб златой.
Как встречал рассвет в июне,
На лугу встречал с косой.

И удил он рыб в запрудах
И работал на полях.
В воскресенье шёл на службу
В городах и деревнях.

Как трудились в Подмосковье
Знает Жостово-село.
Там рисуют на подносах,
Словно пишут полотно!

И не раз народ московский
Неприятеля встречал.
Но от стен столицы древней
Гнал далече, за Можай!

Звон в Звенигороде чистый,
Он лелеял слух людей.
В древних храмах здесь когда-то
Рисовал Рублев Андрей!

Соколиные охоты
Помнят царские леса!
Где Мещерские болота -
Ягод там полна земля!

Тихий вечер в Подмосковье,
Летом алая заря
В сердце бережно хранимы.
А осенняя пора

Чистым золотом украсит
Тот торжественный наряд,
Что оденет край широкий
В середине сентября!

Много сказано доселе,
Много хочется сказать!
Я люблю густые ели,
Что под Яхромой стоят!

Я люблю речные шлюзы
И широкие поля!
Ты послушай: «Истра, Руза», –
Сколько музыки в словах!

А на севере, где Талдом,
Мир прекрасных журавлей!
Люба-дорога мне нежность
Тихих липовых аллей!

Бородинские редуты
Мне напомнят времена,
Когда билась за свободу
Наша гордая страна!

И на озере Киово
И на Клязьмы берегах
Будто виден лик святого
В ясных, светлых небесах!

Подмосковье, Подмосковье,
Словно жемчуг, даришь ты
Свои древние усадьбы,
Свои реки и холмы!

Юлиан Левчук (Москва)

Родное Подмосковье

Гляжу я на родное Подмосковье,
Берёзовые рощи и поля.
Встаёт рассвет с приятной светлой новью,
И просыпается родимая земля.

Люблю тебя, родное Подмосковье,
Как сын свою родную мать.
Со всей душой, всем сердцем, всюю кровью,
И взором я хочу тебя обнять.

Любимый сердцу уголок России,
Тебя прекрасней в целом мире нет;
Твои озёра, словно небо, синие,
Струится в душу подмосковный свет.

Твои леса, и рощи, и дубравы
Меня встречают дивною красой,
И так они прекрасны, величавы,
Что кажутся красою неземной.

Стою в раздумье у родной берёзы.
Как хорошо в моём краю родном!
Нахлынули воспоминания и грёзы...
Люблю всем сердцем Родину мою!

И дорог мне мой край родной, любимый,
Моей России милый уголок.
Он взору мил и весь необозримый,
Моей судьбы и жизни всей исток.

Родная Русь, родное Подмосковье!
Берёзовые рощи и поля...
Я вас люблю, сливаюсь с вашей новью,
Мой отчий край, родимая земля!

Ирина Бутримова (Москва)

Подмосковье.

Подмосковья родная природа,
Васильковый, берёзовый край,
Ей навстречу раскрой свою душу
И любовь без остатка отдай.

Отзовётся она теплым ветром,
Соловиною песней весной,
И на солнце, искрящемся снегом,
И прохладой ручья в летний зной.

Красотою весеннего луга,
Ароматом некошенных трав,
Желтым стогом душистого сена
И шатрами зелёных дубрав.

Золотыми полями пшеницы,
Медью листьев в осенних лесах,
Когда стаями кружатся птицы
Над тобой в голубых небесах.

Белоснежными шапками елей,
Ровной скатертью снежных полей,
Волшебством новогодних метелей,
Снегирями средь белых ветвей.

Подмосковья родная природа,
Не найти нам на свете милей!
Не зависит от времени года
Чувство нежной симпатии к ней.

Природа Подмосковья

Природа Подмосковья, что может быть родней!
Берёзовые рощи, тропинки средь полей.
Деревня на пригорке и купол золотой,
И чайки плавно кружат над тихою рекой.
Прибрежные кувшинки раскрыли лепестки
И стайками играют на отмели мальки.
Ромашки с иван-чаем колышет ветерок
И волны набегают на бархатный песок.
На солнышке искрится прозрачная вода,
И только еле слышно, как плещется волна.

Тамара Осипова (Тольятти)

Ты стало близким, Подмосковье

Ты стало близким, Подмосковье
Здесь наши внуки родились.
Здесь старший внук в своём физтехе
К профессии шагает ввысь.

Когда нам грустно, мы скучаем,
Детей припомним и внучат.
Мы в Подмосковье приезжаем
Уже который год подряд.

Всё здесь нам мило и знакомо:
И запах трав и шум дубров,
Преданья старины глубокой,
Зазывный звон колоколов.

Прими поклон от нас глубокий
За чистоту твоих идей,
За честь и славу поколений,
За доброту твоих людей.

Анатолий Уваров (Москва)

Подмосковье летнее

В разливанное море зелени
Я сегодня уйду гулять!
Знаю, летнее буйство времени
Мне подарит свою благодать.

Сброшу с плеч престарелые годы,
Утоплю их в цветении трав,
Налюбуюсь красою природы,
Нежно землю руками обняв!

* * *

Я иду по широким полям,
По цветущим лугам у Протвы*!
Слава лету, слава Богам,
Что меня увели из Москвы!

Целый год терпеливо я ждал
Этой летней чудесной поры
И несказанно рад, что сбежал
От московской гнетущей жары.

Надо мной высоко-высоко
Проплывали белесые тучки,
Было так хорошо и легко –
Не бывает, наверное, лучше...

Открывал я и плечи, и грудь,
Подставлял их и солнцу, и ветру:
Исчезала усталость, и путь
Измерялся уже в километрах!

**Река Протва*

Николай Клишкин (Курган)

Я в Переделкино

Я в Переделкино, какая благодать!
Вокруг сады, аллеи, переулки...
И листопад недолго будет ждать,
И нам пора поднять с тобою рюмки.

Поднять за тех, кто здесь когда-то жил,
Кто здесь бродил по улицам печальный,
Кто свою музу, как подругу, полюбил
И бился за неё, порой отчаянно.

Поднять за тех, кто ночи напролёт
На части рвал истерзанную душу,
И провожая журавлей в полет,
Всего себя выплескивал наружу.

Поднять за Пастернака, за друзей,
За тихую, уютную обитель,
За песни под гитару, за гостей
И за звезду, упавшую на флигель.

Говорят, что поэты – от Бога

За забором кусты. Рядом дача.
Здесь когда-то творил Пастернак,
И поймав в небе синем удачу,
Он забросил её на чердак.

Здесь рождались бессмертные строки,
Здесь поэмы росли и стихи,
Но поэзии русской пророки
Стали вдруг к его слову глухи.

Задрожала листва в поднебесье,
К звёздам, в небо, рванулась рука.
И простые душевные песни
Жить остались в миру на века...

Говорят, что поэты – от Бога,
Что живут они, как мотыльки,
Что своя у них в жизни дорога,
И свой крест после каждой строки.

**Подмосковье моё, Россия –
Душу вылечить помоги!**

(Юлия Друнина)

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ	2
ВСТУПЛЕНИЕ	3
РУССКИЕ ПОЭТЫ XX ВЕКА	4
Давид Самойлов.....	5
Николай Заболоцкий	6
Римма Казакова.....	8
Александр Глезер	10
Анна Ахматова.....	11
Вероника Тушнова	12
Геннадий Шпаликов.....	13
Юлия Друнина	14
ПОЭТЫ ПОДМОСКОВЬЯ	15
Анатолий Вершинский (<i>Раменское</i>).....	16
Анна Токарева (<i>Егорьевск</i>)	17
Алексей Гушан (<i>Малаховка</i>)	18
Светлана Синцера (<i>Сергиев Посад</i>)	19
Людмила Журавлева (<i>село Озерецкое, Дмитровский р-н.</i>)	20
Сергей Антипов (<i>Воскресенск</i>).....	21
Валерий Лаптев (<i>Барвиха</i>)	22
Виктор Новиков (<i>Электросталь</i>)	23
Александра Коробкова (<i>Ногинск</i>)	26
Анна Фуникова (<i>Электросталь</i>)	27
Лариса Бобкова (<i>Электросталь</i>)	28
Оксана Козлова (<i>Электросталь</i>)	29
Валерий Шаронов (<i>Электросталь</i>)	30
Сергей Наумов (<i>Подольск</i>)	32
Елена Тарасова (<i>Электросталь</i>)	36
Зульфия Алькаева (<i>Электросталь</i>)	38
Владимир Захаров (<i>Химки</i>).....	39
Анна Смирнова (<i>Электросталь</i>)	41
Владимир Сосин (<i>Сергиев Посад</i>)	43
Александр Галаганов (<i>Электросталь</i>)	45
Борис Крехов (<i>Орехово-Зуево</i>)	46
Виктор Хандышев (<i>Орехово-Зуево</i>)	47
Наталья Шишкина (<i>Бронницы</i>)	48
Владислав Бусов (<i>Кашира</i>).....	49
Ольга Кузнецова (<i>Люберцы</i>)	51
Аркадий Кошелев (<i>Орехово-Зуева</i>).....	52
Ирина Леонтьева (<i>Шатура</i>)	53
Евгений Мартишин (<i>Сергиев Посад</i>).....	54
Елена Севрюгина (<i>Мытищи</i>)	55
Сергей Белов (<i>Королев</i>).....	57
Валерий Голубев (<i>Сергиев Посад</i>).....	58
Елена Патрушева (<i>Бронницы</i>)	59
Людмила Прусакова (<i>пос. Развилка Ленинского района</i>)	60
Роман Смирнов (<i>Электросталь</i>)	62
Алексей Упшинский (<i>Щелково</i>).....	64

Тамара Селеменова (<i>Ленинский район, пос. Развилка</i>)	66
Наталья Замарина (<i>Расторгуево</i>).....	67
Ирина Терёхина (<i>Бронницы</i>)	68
Василий Кириллов (<i>Подольск</i>).....	69
Владимир Манохин (<i>Ликино-Дулёво</i>).....	71
ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ	72
Игорь Царёв (<i>Москва</i>)	74
Ольга Флярковская (<i>Москва</i>)	77
Михаил Назарычев (<i>Санкт-Петербург</i>)	79
Виолетта Баша (<i>Москва</i>)	80
Виктор Маньков (<i>Удмуртия</i>)	81
Иван Мамонтов (<i>Нижний Новгород</i>)	83
Юлиан Левчук (<i>Москва</i>)	85
Ирина Бутримова (<i>Москва</i>)	86
Тамара Осипова (<i>Тольятти</i>)	87
Анатолий Уваров (<i>Москва</i>).....	88
Николай Клишкин (<i>Курган</i>)	89
ОГЛАВЛЕНИЕ	91

Поэтический альманах «Подмосковью с любовью»
- выпуск первый ежегодной серии сборников стихов о Подмосковье

Руководитель проекта – *Ольга Кузнецова, член Союза Российских писателей.*

Редакционная коллегия

члены Московской областной организации Союза писателей России:

*Игорь Витюк,
Ирина Царева,
Анна Фуникова,
Виктор Маньков.*

Книга издается в авторской редакции.

Компьютерная верстка – *Александр Леянов*

Издание в электронном виде – *Валерий Белов, член СПР, гл. редактор Региональной общественной организации «Имба-Читальня»*
<https://www.chitalnya.ru/shops.php>

2019 год

